

АДВОКАТ
МАГИЧЕСКИХ
ТВАРЕЙ

ВАЛЕНТИНА
ЕЛИСЕЕВА

ДЕЛО ЖЕНЫ ОБОРОТНЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е51

Елисеева, Валентина.

Е51 Дело жены оборотня / Валентина Елисеева. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Адвокат магических тварей).

ISBN 978-5-04-209049-3

В этом мире Иные — оборотни, демоны, ведьмы — живут среди обычных людей. И точно так же, как люди, они иногда совершают преступления. Что ж, тогда им тоже требуются адвокаты...

Вэллери Мэнс — как раз такой адвокат. Она занимается делами Иных. В этот раз Вэллери защищает в суде оборотня, подозреваемого в убийстве собственной жены. Обезумевший от горя, тот полностью признал свою вину, и полиция радостно потирает руки в надежде побыстрее закрыть это дело.

Но Вэллери уверена, что ее подзащитный невиновен. В отличие от полицейских — обычных людей — она обладает тончайшим обонянием, что позволило ей почуять на месте преступления особый запах. И этот запах не принадлежит ни оборотню, ни его убитой жене...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209049-3

© Елисеева В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Если вы решили сбежать от призраков прошлого и начать свою карьеру в совершенно незнакомом городе, не полагаясь на родственные связи и семейное состояние, то крепко помните первую заповедь молодого специалиста: клиентов не выбирают! Работайте со всеми, кто постучал в вашу дверь, иначе в будущем у вас так и не появится шанс выбирать дела на собственное усмотрение из огромного потока поступающих предложений.

— В сферу моей деятельности не входит розыск людей, но я могу помочь вам заключить договор с сыскной конторой, — мило улыбнулась начинающий адвокат Вэллери Мэнс сидящей перед ней нервно курящей женщине.

Клиентка, с порога заявившая, что ее жених ушел и не вернулся, поперхнулась сигаретным дымом и уставилась на нее так, будто перестала понимать английский язык.

— Зачем мне сыщики, если требуется толковый адвокат, который приструнил бы старую каргу?! — взвизгнула клиентка.

— Простите, но вы сказали, что ваша беда — в исчезновении жениха. Если дело не ограничивается лишь этим, вам стоит рассказать мне обо всем по порядку.

— Билли заявил, что бросает меня, и съехал к этой рыжей стерве, продавщице из цветочного магазина на углу, — всхлипнула клиентка. — Опять ушел к ней, понимаете? Он ушел и не вернулся!

— То есть разыскивать никого не нужно, — вздохнула Вэл, мысленно прощаясь с процентом за посреднические услуги. — Так для чего вам адвокат?

— Я же говорю, потребуйте от старой карги исполнения договора! Она мне что обещала? Любовный приворот и возвращение Билли с повинной, а что я получила по итогу? Дырку от бублика! Составляйте жалобу в надзорные органы, я все подпишу!

— Уточните, пожалуйста, кто обещал приворожить к вам вашего Билли?

— Бабка-гадалка на базаре. Она там часто ошивается, из наивных дамочек деньги обманом выманивает. Но со мной такие штучки не пройдут, я буду жаловаться на оказание некачественных услуг! Устный договор тоже имеет юридическую силу, так?

— Так, но бывает проблематично доказать факт наличия такого договора.

— Ну Билли же вначале вернулся — значит, приговор подействовал. А раз он подействовал, значит, и договор был, что и требовалось доказать, — пожала плечами клиентка. — Так что, вы составите жалобу прокурору или мне идти к другому адвокату?

Подобные ультиматумы Вэл не любила и сама никогда их не использовала, даже если порой хотелось поставить вопрос ребром.

— Что-то мне подсказывает, у других адвокатов вы уже успели побывать, — холодно заметила она.

Лицо клиентки исказилось злой гримасой, и Вэл подытожила:

— Никто не хочет выглядеть нелепо, подавая в прокуратуру жалобу на некачественный любовный приговор базарной мошенницы. Неужели вы не поняли, что вас обманывают?

— Но сразу после приговора Билли вернулся, — упрямо повторила клиентка. — Разве это не меняет дело?

— Меняет, — задумчиво согласилась Вэл. — Когда он к вам вернулся? Три дня назад? И сегодня вновь ушел? Чего же вы хотите добиться своей жалобой?

— Пусть мне вернут моего мужчину! Я честно заплатила за его возвращение!

— Простите, но человек — не домашнее животное и не потерянная вещь, чтобы его можно было вернуть за вознаграждение вопреки его соб-

ственному желанию вернуться, — твердо возразила Вэл.

Клиентка раздраженно выбросила в пепельницу окурок, окинула ее уничижительным взглядом и направилась к двери.

— А вернуть уплаченные вами деньги вполне возможно...

Клиентка замерла на месте, развернулась и поспешила вернуться в кресло.

— Все деньги или часть? — заинтересованно выпалила она.

— Ваш договор с гадалкой состоял из двух существенных условий: что Билли вернется и что он останется с вами, так? Полагаю, будет честно, если вы потребуете вернуть деньги за вторую, невыполненную половину соглашения.

— А компенсация за моральный ущерб? — сварливо напомнила клиентка. — Я не так глупа, чтоб отказываться от положенного мне по закону!

— Видите ли, в своде законов Соединенных Штатов Америки, принятых людьми и для людей, нет статьи о волшебных и магических услугах, а следовательно, нет и положений о возмещении причиненного ими ущерба, — развела руками Вэл. — Соглашайтесь на половину, и я возьмусь за ваше дело.

Гадалка обнаружилась на своем рабочем месте — в базарной толпе. Ловко подхватив лжестаруху под локоток, Вэл настойчиво отконвоировала

ла ее в укромный закуток и в ответ на негодующее шипение протянула свою визитную карточку.

— Адвокат Вэллери Мэнс. Я представляю мисс Бойл, требующую от вас возмещения за неудачный приворот.

— Впервые слышу о мисс Бойл, а приворот — это бабушкины сказки, — фыркнула ведьма, насквозь пропахшая самыми разными зельями, в том числе запрещенными к распространению.

— Не советую идти с такой версией к прокурору — концентрация приворотного зелья в крови потерпевшего еще достаточна для его идентификации, — прошептала Вэл. — Вот если бы вы подсушили моей клиентке родниковую воду вместо ведьминского варева, тогда бы разговор другой пошел. Но раз ее Билли все-таки вернулся, значит, приворот-таки был, а это вторая глава восемнадцатого раздела Кодекса Иных, параграф тринадцать.

Гадалка взгляделась в ее лицо и с досады плюнула на грязный асфальт.

— Ад и вся преисподняя, ты та самая новая Иная, поселившаяся в нашем городе! Адвокат, значит?

— Да, я получила от мастера Атланты разрешение заниматься адвокатской деятельностью, так что встречные угрозы не пройдут. Моя клиентка не подозревает, что связалась с настоящей ведьмой, а вам совсем не с руки попасть под наблюдение человеческих стражей правопорядка — за на-

рушение закона секретности мастер по головке не погладит. О Службе магического контроля тоже забывать не стоит.

— Лучше бы действительно простой воды в пузырьках налила, — проворчала ведьма, — да захотелось проверить, насколько эффективны новые присадки в зелье.

— Эксперименты на непосвященных людях, к тому же производимые без ведома и согласия оных...

— Ладно-ладно. Сколько хочешь за мирное урегулирование дела?

— Клиентка согласна на возврат половины уплаченной вам суммы плюс мой гонорар в таком же размере. Ах да, и не советую забывать, что в Атланте появился второй адвокат, работающий по делам Иных, который, в отличие от первого, не намерен закрывать глаза на злоупотребление доверчивостью людей.

— А ты наглая и цепкая, — одобрительно заметила ведьма. — Если мне самой потребуются услуги адвоката, я к тебе загляну, пожалуй. Специализируешься на каких делах?

— На уголовных.

— Хм-м-м, тогда надеюсь больше не увидеться с тобой.

Они сухо улыбнулись и расстались, вполне довольные друг другом.

Первое дело Вэл выиграла.

Дождливым утром следующего дня в двери ее конторы с сияющей улыбкой ввалился молодой парень и заговорил скороговоркой, распахивая по приемной кучку своих вещей:

— Привет, я Тони Ли, можно без «мистера», просто по имени. Я посвящен в тайну существования Иных, знаком с нормами их права и знаю делопроизводство. Вы в нашем городе новенькая, ни с кем не знакомы, а я местный уроженец и студент юридического колледжа, который через год заканчиваю.

Ошарашенная Вэл молча наблюдала за тем, как мокрый зонтик белобрысого парня обустраивается на подставке, как его куртка повисает на плечиках в ее шкафу, легкий ноутбук с большой клавиатурой размещается посреди стола, а вазочка с конфетами перемещается со стола на тумбочку у кресла для посетителей. В мыслях промелькнули философские рассуждения о чересчур наглых «посвященных» людях и о пользе демонстрации силы, предотвращающей необходимость карательных действий. Лучше напугать, чем невзначай прибить в порыве раздражения, верно? Однако статус серьезной дамы и владелицы конторы обязывал вести себя соответствующе, поэтому Вэл всего лишь беззлобно поинтересовалась:

— Что вам нужно, Тони Ли?

— Это вам нужно, мисс Мэнс! Личный помощник вам нужен, и вот он я! Я всегда помогу вам сделать вашу работу чуточку быстрее, чуточку луч-

ше или дешевле. Я мастерски проникаю в самые разные базы данных — сэкономлю вам деньги на найме лишних шпионов. Я молниеносно печатаю — сниму с вас всю бумажную нагрузку, которая у юристов ох какая немаленькая. Я стану вашим доверенным секретарем, буду вести записи всех деловых бесед и показаний свидетелей и оформлять папки дел в соответствии со стандартами, принятыми Коллегией адвокатов. Об Иных я знаю буквально все. Моя мать — чистокровная ведьма, а я волей судьбы пошел в отца-человека. Теперь при любом намеке на то, что мама может меня пережить, она страшно расстраивается, а отец виновато втягивает голову в плечи. Лично я не вижу трагедии в том, что протяну лет восемьдесят, а не в три раза больше, — в чем смысл долго небо коптить?

Чувствуя, что окончательно теряет нить рассуждений неожиданного визитера, Вэл тихонько рыкнула и сдержанно произнесла:

— Мне не нужен ни личный помощник, ни секретарь.

— Да-а-а? — непритворно изумился парень. — Послезавтра вы должны быть на приеме у мастера города, а на такие мероприятия у нас принято являться со спутником. Иные Атланты — те еще ретрограды! Прийти с личным помощником — лучшее решение, которое подчеркнет ваш статус деловой женщины.

— Откуда вы знаете про приглашение на прием?

— График официальных приемов мастера тайной не является, а он обязан представить нового члена городского сообщества ИГР¹ главам стай и кланов.

— Логично.

— Я вообще исключительно логичен. А еще наблюдателен, смел, умен и предан своему шефу, — расплылся в фирменной американской улыбке парень, весело блестя круглыми голубыми глазами.

— А главное — скромн, — хмыкнула Вэл.

— Чего нет, того нет, но для дела могу изобразить, — не смутился Тони. — Как вы понимаете, у меня не так много возможностей устроиться в родном городе по изученной специальности, тем более что я твердо намерен не терять связь с наследием по материнской линии. У единственного адвоката, занимающегося в Атланте делами Иных, давно есть и личный секретарь, и помощник, так что вас мне послало само Провидение. Не сомневайтесь, я вам точно пригожусь. Вы же слышите, что я не лгу, верно?

Да, Иные умеют распознавать человеческую ложь. Оставалось сожалеть, что они не умеют отличить от правды ложь других Иных.

— Чем отличается призрак от полтергейста? — в лоб спросила Вэл, начиная склоняться к мысли,

¹ ИГР — Иные Гуманоидные Расы.

что иметь личного помощника действительно не-плохо.

Когда-то она сама начинала свой путь в адвокатуре с должности помощницы.

— Призрак — очень слабая неживая сущность, а полтергейст — сильная и опасная нежить. Призрак, как правило, привязан к месту своего упокоения или артефакту, созданному некромантом для его удержания, а полтергейст...

— Вы хотите быть помощником адвоката, а не бойцом кладбищенского патруля, так что излагайте с юридических позиций, — перебила его Вэл.

— Полтергейсты подлежат уничтожению согласно Конвенции сообщества Иных от тысяча семьсот девяносто третьего года. А призраков не упокаивают принудительно, если они высказывают желание задержаться в посмертном существовании.

Вэл многозначительно приподняла брови в сделанной парнем паузе, и он быстро продолжил:

— Призрак может выступать свидетелем в суде, в том числе по делу о собственной смерти, если та была насильственной, а полтергейст — нет. Призрака признают разумной сущностью со всеми вытекающими из этого следствиями, а полтергейста — нет.

Тони задумался, и Вэл подсказала:

— Какие правовые ограничения накладываются на призрака из-за его перехода от живых к неживым?

— Завещание он изменить не может! И договоры заключенные отменить или исправить! — подпрыгнул Тони. — Дать показания, рассказать семейные тайны — пожалуйста, но все оформленные им при жизни документы сохраняют юридическую силу вне зависимости от желаний призрака.

— Хорошо, — искренне похвалила его Вэл. — Если вы неплохо знаете местный контингент Иных, то поведайте, почему мой коллега-адвокат, работающий по профилю ИГР, не взялся за дело о любовном зелье.

— А, вы про ведьму, которая народ на базаре дурит? Так он жених ее дочери, ему не с руки с будущей тещей ссориться, — фыркнул Тони. — Та и так ему напакостить успела — взяла с дочки клятву, что она не выйдет замуж, пока ведьминскую академию не окончит и диплом не получит. Адвокату еще четыре года свадьбы ждать!

В дверь приемной громко постучали, и Тони последним взмахом руки навел на столе окончательный порядок, вписавший его личные вещи в общее пространство. Жестом предложив Вэл скрыться в кабинете, он соорудил на лице важное выражение и пошел открывать дверь. Слушая, как грамотно парень ведет беседу с потенциальным клиентом, Вэл понемногу смирилась с тем, что у нее появился личный помощник.

Мистер Кларк Мартин Гейбл Свенсон, солидный грузный мужчина средних лет, степенно во-